

СВЕТЛАНА ХАЛЫКОВА

ЭПИЗОДЫ С ... ПРОДОЛЖЕНИЯМИ

Что такое эпизод? В словаре иностранных слов эпизод (греч.) epeidion –

1). Случай, происшествие; 2). Часть художественного произведения, имеющая относительную законченность и представляющая отдельный момент развития темы. Эпизодический – случайный, являющийся эпизодом, бывающий не постоянно. Итак, эпизоды ... с продолжением.

Молодому человеку 22 года. Каждый раз во время очередного призыва на действительную военную службу медицинская врачебная комиссия по состоянию здоровья считает его больным и даёт отсрочку до следующего призыва. А в приписном свидетельстве призывника появляется запись: «не годен в мирное время, годен к нестроевой службе в военное время».

1940 год. Весна. Идёт очередной призыв на действительную военную службу. Самендара врачи опять считают больным, т.к. он часто кашляет, и он получает очередную отсрочку. А кашель у него от папирос, которые он курит тайно от окружающих. Во время призыва он действительно простудился и заболел, и его направили в больницу на лечение. Через неделю его вылечили и собирались выписать домой. Самендар в зеркале увидел своё бледное лицо и бритую голову. Это его навело на мысль, что он похож на призывника, т.е. новобранца. Выписавшись из больницы, он пошёл не домой, а на автовокзал, который тогда назывался «Союзтрансом». Не сказав родным ни слова, тайком от домашних, купил билет и в тот же день уехал в Баку. На базаре он купил у старика с рук поношенную солдатскую военную форму. Затем на железнодорожном вокзале он переоделся и хотел приобрести билет в Белоруссию, куда были определены на службу его товарищи. В кассе ему сказали, что прямого маршрута в г. Минск нет, надо ехать через Москву. Денег у него было очень мало и на билет до Москвы не хватило. Тогда он решил попросить машиниста позволить ему поехать бесплатно, на ходу сочинив, будто он призывник – новобранец, потерял документы, деньги и отстал от поезда. Машинист, пожилой мужчина, стоял около паровоза и беседовал с кочегаром. Самендар смотрел на них таким умоляющим взглядом, что они ему не могли отказать. Кочегар предложил ему помочь кидать лопатой топливо (мазут) в топку паровоза. Тот с радостью согласился. Через несколько часов состав отправился в путь. Самендар не верил, что он сидит в поезде и едет навстречу своей мечте. Только теперь он пришёл в себя, но на душе было очень тяжело, т.к. он сказал неправду. На свете он больше всего не терпел ложь. Но желание служить взяло вверх. Молодого человека долго ещё мучала совесть. Это была первая и последняя ложь в его долгой, нелёгкой, но очень интересной жизни. Подбрасывая топливо в топку паровоза, он думал о том, какие он беспокойства доставил родителям, братьям, сестре, жене. Несколько месяцев назад была их свадьба. Они любили и очень доверяли друг другу. Самендар верил, что со временем Зулейха поймёт его и простит. Это было так невыносимо тяжело, что он старался сейчас не думать об этом и решил написать домой письмо, как только всё устроится. Через несколько дней поезд прибыл в Москву. Машинист и кочегар отнеслись к нему, как к сыну, делились с ним едой. Они были добрыми и отзывчивыми людьми, и это его немного успокаивало. Самендар поинтересовался у них, где находится военкомат. В одном из военкоматов города Москвы он прочитал объявление о том, что набирают добровольцев на фронт: шла русско-финская война. Он вспомнил запись в своём приписном свидетельстве о том, что он годен к нестроевой службе в военное время.

Недолго думая, он тут же сам написал заявление и стал призывником-новобранцем. Только после этого он написал письмо домой. Служил честно, ему нравилась военная дисциплина. Принимал участие в боях. На фронте он был больше года. Однажды его внезапно схватил приступ аппендицита, и врачи оперировали его в военном госпитале, который был развёрнут тут же, в лесу. Через несколько дней его выписали из госпиталя и дали отпуск на несколько дней домой, в г. Шемаху. Вернувшись из отпуска, Самендар узнал, что его направляют на учёбу на курсы политруков в Киев. В Шемахе раньше он работал в редакции и типографии районной газеты «Ени Ширван» («Новый Ширван») заместителем редактора и наборщиком. Газета выходила на русском и азербайджанском языках. Поэтому учиться ему в Киеве на русском языке было нетрудно. Утром 22 июня 1941 года Самендар собирался идти, как обычно, на курсы. Но ...

Сохранились его дневники, которые он начал вести с первого дня Великой Отечественной войны. Первый дневник – в тоненькой ученической тетрадке в клеточку. Тетрадка согнута, как словарь, пополам. На обложке простым карандашом сделана надпись «Дневник младшего политрука С. Халькова». Записи делал простым карандашом на каждой строчке мелким чётким почерком, так что их можно свободно прочитать через... 79 лет! Дневники вёл, словно отчитывался за каждый прожитый день войны. Привожу первые записи в первом дневнике.

«22 июня 1941 г. Киев.

Проснулись около 6 часов. В городе тревога. Около 7 часов. У окна наблюдал за самолётами. Думал, наши. Вдруг зенитки стали бить по ним. Разрывы были вокруг самолётов. Батальонный комиссар сообщил, что немецкие самолёты бомбили аэродром за Киевом. Ангар с инструментами сгорел. Среди гражданского населения есть жертвы. 12 часов 15 минут. По радио выступил В. М. Молотов. В 2 часа – митинг на курсах. Все, как один, были сплочены вокруг партии и правительства, чтобы дать сокрушительный отпор бандитам. Вечером в 19 ч. в учебном зале – подъём по тревоге.

23 июня 1941 г. Подъём в 2 часа. В 3 часа отправляемся на станцию. В 7 часов 45 минут выехали на Запад. Около Проскурова появился бомбардировщик на расстоянии от эшелона в 500 метров, но был отогнан зениткой. В Проскурове он был посажен. Новостей с фронта тоже не слышно».

В тот же день Самендар пишет письмо домой. «23 июня 1941 г. Здравствуйте, мои родные. Шлю Вам свой Красноармейский привет. Очевидно, вы слышали речь тов. В. М. Молотова и распоряжения Советского Правительства. Прошу обо мне не беспокоиться. Жив, здоров, себя чувствую бодро. Направляемся на Запад, разобьём фашистских варваров. Живите дружно. Мы уверены, что весь советский народ в нужную минуту встанет на помощь Советской Красной Армии, и нет сомнения, что победа за нами. Целую Вас. Привет всем, кто меня знает, и кого я знаю. Крепко жму ваши руки. О дальнейших событиях я сообщу. Не беспокойтесь. С. Хальков. 23 июня 1941 г. Утро. 6 часов». Письмо Самендар написал на русском языке, а на азербайджанском языке приписал: «Зулейха, не скучай, если останусь жив, то приеду. Не скучай, целую. Письмо прочитай ребятам».

Самендар при первой возможности писал с фронта домой письма. Их было много. Его жена Зулейха аккуратно их сохранила, но не показывала ему долгие годы после войны. Он не любил говорить о войне, и поэтому Зулейха боялась причинить ему боль.

Только когда Самендару исполнилось 60 лет, по настоянию их дочери она с большим трудом согласилась показать ему письма. Трудно описать словами тот момент, когда дочь принесла к нему в комнату его кожаный военный планшет со словами: «Мама передала...». Самендар удивлённо смотрел то на дочь, то на свой планшет. Затем осторожно, дрожащими руками взял его, посмотрел прослезившимися глазами и медленно, ничего не сказав, отошёл к письменному столу, сел и углу-

бился в чтение своих писем с фронта... Самендару никто не мешал: домашние с балкона смотрели на праздничный салют – это было 23 февраля, День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Самендар на фронте вёл дневник, но никто об этом не знал, даже Зулейха. Эти дневники обнаружил в ящике его письменного стола сын Виктор через много лет после того, как родители ушли из жизни...

Очень сожалело, что прочитала письма и дневники через несколько десятилетий после войны. Словно вновь увидела отца и мать, но не только как родных мне людей, но и обобщённый образ сильных духом и волей людей, терпеливых и смелых патриотов, требовательных к себе и к другим, целенаправленных, честных и справедливых. Увы, я не могу уже сказать им об этом. Мы всегда в неоплатном долгу перед ними. Ведь родителей не выбирают. Хотя бы то, что они дали нам жизнь... Читая записи писем и дневников, я погружаюсь в тогдашнюю атмосферу, и словно сама переживаю описываемое отцом бытие тех дней, так подробно он описывал события на фронте. Отец был не один. Таких было очень много. Это были простые советские люди с Большой буквы. Именно из таких людей был соткан советский народ, который дал отпор фашизму и показал силу сплочённости всех миролюбивых людей, которые не хотели воевать, но должны были защищать свою Родину. Это о них Г. Рублёв написал стихотворение «Солдаты мира».

*Это было в мае на рассвете. Нарастал у стен Рейхстага бой.
Девочку немецкую заметил наш солдат на пыльной мостовой.
У столба, дрожа, она стояла, в голубых глазах застыл испуг.
А куски свистящего металла смерть и муку сеяли вокруг.
Тут он вспомнил, как, прощаясь летом, он свою дочурку целовал.
Может быть, отец девчонки этой дочь его родную расстрелял.
Но сейчас, в Берлине, под обстрелом, полз боец и, телом заслоня,
Девочку в коротком платье белом осторожно вынес из огня.
Скольким детям возвратили детство, подарили детство и весну
Рядовые Армии Советской, люди, победившие войну!
И в Берлине, в праздничную дату был воздвигнут, чтоб стоять в веках,
Памятник советскому солдату с девочкой спасённой на руках.
Он стоит как символ вечной славы, как маяк, светящийся во мгле.
Это он – солдат моей державы охраняет мир на всей земле.*

Самендар был несколько раз ранен, но об этом никогда не сообщал Зулейхе в письмах. Получить рану на войне – это неудивительно. Но один эпизод из своей фронтовой жизни он, как ни старался, скрыть не смог. Однажды перед боем Самендар с одним из бойцов обменялись адресами и дали друг другу слово, что если кто погибнет, то другой сообщит об этом письмом его семье. Первые числа октября 1941 года. Шли тяжёлые бои. Наши бойцы стояли с противником почти лицом к лицу. У Самендара кончились патроны. Тогда он кинулся на немца, направив на него штык винтовки. Тот упал, но другой немец кинулся на Самендара и вонзил штык винтовки в бедро правой ноги. Он упал на землю, потерял сознание и много крови. Долго он не приходил в сознание и не дышал, поэтому решили, что он умер. Согласно слову, данному другу, солдат написал Зулейхе, что Самендар погиб в бою. После боя собирались хоронить погибших, но немцы начали бомбить. Похороны пришлось отложить. Через несколько дней, когда пришли в сарай, где были погибшие, услышали стон. Выяснилось, что среди погибших четверо ещё живы, но без сознания, а один, придя в себя, стонал. Их отправили в госпиталь. Когда Самендар пришёл в себя после переливания крови, он увидел склонившуюся у его изголовья молодую медицинскую сестру, которая, заметив, что раненый открыл глаза, радостно сообщила: «Доктор, он

пришёл в себя!» Самендара лечили в госпитале, а о том, что письмо о его гибели было отправлено домой, Зулейхе, он не знал.

29 октября 1941 г. Шемаха. Клуб. Идёт торжественное собрание, посвящённое Дню рождения Комсомола. Зулейха работает главным редактором газеты «Ени Ширван» («Новый Ширван»). Она же – корреспондент (все мужчины-корреспонденты, работающие с ней, ушли на фронт), она – педагог в средней школе и является диктором на радио (сообщала населению вести с фронта и выступления главного диктора СССР Ю. Левитана на азербайджанском языке). Зулейха сидела за столом в президиуме, когда ей передали письмо (треугольник с незнакомым ей почерком). Она быстро вышла из зала, чтобы прочесть письмо. Стоя у дверей около лестницы на втором этаже, она увидела, что и письмо написано незнакомым почерком. Узнав, что муж погиб, она потеряла сознания и упала с лестницы. Получила травму, в результате родилась недоношенная восьмимесячная слабенькая девочка, за жизнь которой врачи не ручались. Благодаря врачам и хорошему уходу бабушки Бикя, матери Зулейхи, в такое тяжёлое время девочку выносили и называли Светланой. А когда мне исполнилось семь месяцев, отец получил кратковременный отпуск домой. Тогда же сделали первую в моей жизни фотографию с папой и мамой, которую отец всю войну носил в кармане своей гимнастёрки.

Прошло три года. Самендар пишет Зулейхе с фронта письмо.

«29 октября 1944 г. Сегодня для нас исторический день. Три года назад, в опасные для нашей Родины дни, когда смертельная угроза нависла над Родиной, когда мировой палач Гитлер и его шайки детоубийц преждевременно торжествовали свою «дешёвую победу», когда в ответ бандитам всколыхнулась Советская страна и народ наш под руководством партии большевиков встал на защиту Родины, родилась наша любимая Светлана. В те дни я испытывал тяжесть отступлений 1941 года. Тогда мы – большевики, уверенные в нашей конечной победе, прямо смотрели опасности в глаза. Однако мы пока отступали в глубь страны с тем, чтобы собраться с силами и отбросить врага. Теперь 1944 год! Красная Армия не только остановила врага, но и отбросила его за пределы Советской земли. Сейчас Красная Армия совместно с армиями наших союзников всё туже стягивают кольцо окружения вокруг логова врага. Мы теперь полны решимости, преследуя раненого немецкого зверя по пятам, добить его в его собственной берлоге. Такова теперь обстановка. Вот в этой обстановке я с удовольствием поднимаю бокал по случаю дня рождения Светланы. Ей сегодня исполнилось 3 года. Я радуюсь, желаю долгих годы для неё. Правда, тяжело мне отмечать день рождения любимой дочки в разлуке. Однако в самый момент, вечером, к 22 часам, передали мне твоё письмо. Мне показалось, что это не письмо, а ты сама приехала, чтобы вместе отметить день рождения Светланы. Но, увы...! Ничего, в жизни всё бывает. Осталось немного. Надо потерпеть. Война подходит к концу. Всё человечество избавится навсегда от ненавистного гитлеризма, и мы возвратим наши былые дни».

В этот же день отец послал открытку мне. На открытке была изображена одна большая красная роза, а на обратной стороне сделана надпись: *«Поздравляю тебя с днём рождения. Сегодня тебе 3 года. Ты выросла без отцовской заботы и ласки. Но это не беда, настанет время, и я вернусь. А пока желаю тебе и твоей маме здоровья и счастья. Жди меня, дочка, обязательно приеду к тебе. Твой отец С.Халыков. 29 октября 1944 г. Польша. 1 Б.Ф.»*

Это письмо Самендара жене и открытку дочери можно считать кратковременным военным эпизодом с продолжением в мирной жизни. Дочка выросла. Окончила среднюю школу, хотела быть учительницей, как мама, поэтому поступила в педагогическое училище. Но по семейным обстоятельствам решила стать врачом. Окончила Азгосмединститут им. Н. Нариманова и работает врачом. Работу свою все годы совмещала с педагогической деятельностью. Преподавала, но не в начальных классах

в школе, как мечтала с детства, а в медучилище, на кафедре ГО АПИ им. М. Ф. Ахундова и врачам интернам в Азгосмедуниверситете им. Н.Нариманова.

Не могу не вспомнить ещё одно событие, которое было действительно редчайшим эпизодом в жизни Самендара и его братьев: старшего, Гурбана, и младшего, Халыга. Все трое с первых дней были на фронте. Причём младший пошёл добровольцем, т.к. по возрасту он тогда не подлежал призыву. Они воевали на разных фронтах и ни разу не виделись с начала войны. Они даже не могли друг с другом переписываться, а информацию друг о друге получали через письма из дома. Гурбан был тяжело ранен в боях за Кавказ. Он получил ранение в правую ногу, была раздроблена пяточная кость. Лечился в одном из госпиталей г. Моздок. Его долго лечили, но раздробленную кость пришлось удалить. Гурбан сообщил в письме своей жене Закийе о ранении. А Зулейха написала об этом Самендару, который был в это время командирован на Урал для сопровождения самолётов с авиазавода на Белорусский фронт. По пути следования у Самендара была возможность навестить Гурбана в госпитале. У него было около часа времени. В это время в госпиталь привезли раненых и обожжённых с Запада. Санитарный поезд сопровождал военный служащий, который, сдав раненых, расписался в журнале приёма и сдачи больных. Приёмный врач, прочитав подпись, спросил: «Ваша фамилия – Халыков? У нас лечится раненый с такой же фамилией по имени Гурбан». Халыг не поверил услышанному. А когда он заглянул в палату, то увидел двух своих старших братьев: Гурбана и Самендара, которые мирно беседовали. Встреча была коротка (около одного часа), но они успели сфотографироваться. Братья Халыковы: Гурбан, Самендар и Халыг за все годы войны случайно встретились всего один раз и вновь расстались, чтобы встретиться только после войны. Все три брата были в разное время неоднократно ранены, и все по одному разу были ранены в правую ногу. Они вернулись домой после окончания Великой Отечественной войны. Гурбан ходил, прихрамывая, с тростью, он был признан инвалидом войны. Халыг получил многооскольчатое ранение в ногу и с хроническим остеомиелитом и с осколками в ноге прожил всю жизнь. Его болезнь временами давала обострения и тогда его лечили в домашних условиях. Он не мог сидеть без дела. Болела нога, а здоровые руки делали деревянные сундуки и раскрашивали их, а потом красиво разрисовывали яркими цветами и национальными орнаментами. Халыг ещё сочинял стихи, любил читать. А как его любили дети (не только свои)! Дети очень любили беседовать и советоваться с ним. Болезнь не мешала ему преподавать – вести занятия по гражданской обороне в средней школе. У Самендара остались только рубцы и шрамы после ранений, которые его не беспокоили, и о которых он забыл. Но он болел хроническим эндартериитом (это сужение и воспаление мелких капилляров) обеих ног. Врачи считали, что это следы войны, следы прошедших гроз. Это продолжение военных эпизодов в мирное время. Но братья жили, работали, воспитывали детей и внуков, преподавали, писали, рисовали, участвовали в восстановлении разрушенного сельского хозяйства и промышленности.

Единственный эпизод из жизни Самендара, о котором он иногда рассказывал сам, а можно ли считать этот эпизод военным эпизодом с мирным продолжением, пусть решит читатель.

1942 год. Украина. Самендар политрук, комиссар полка. Их полк проходил через деревню, которую сожгли фашисты. У одного обгоревшего дома сидел парнишка 15-16 лет, а на коленях держал кошку. Увидев красноармейцев, он встал и неуверенно пошёл за ними, а кошку не выпускал из рук. Он рассказал, что его отец погиб на фронте, а мама заболела и умерла. Он жил с бабушкой, но и она скончалась во время пожара. А у него осталась одна только кошка. Парнишку звали Виктором. Он стал сыном полка. Его все любили. Будучи не по годам взрослым, он во всём хотел участвовать, всем помогал. Был очень трудолюбивым. Он жил среди людей, которые заменили ему родных. Они дарили ему душевное тепло. Виктор не хотел с ними ни-

когда расставаться. В свободные от походов и боёв минуты он слушал рассказы бойцов, пел с ними песни. Он вспоминал свою школу, учителей, друзей, отца, маму, бабушку, которая до последнего своего дня заботилась о нём. Иногда горло сжималось, слёзы текли по щекам, сердце щемило; он тут же отходил в сторонку, чтобы никто не видел его слёз. Как-то Самендар увидел, что юноша тайком вытирает слёзы, подошёл к нему и, положив ему на плечо руку, сказал: «Вот кончится война, поедем с тобою в Азербайджан и будем вместе жить. Нас дома очень ждут». Виктор поднял голову, посмотрел на комиссара, и они обменялись долгими взглядами. Парень понял, что у него уже есть новая семья. Он ничего не сказал, а приблизился к комиссару, обнял его и спрятал лицо у него на груди. Шли дни, месяцы и годы войны. Виктор подрос и был призван на действительную службу в армию. Стал служить в своём родном полку. Он был дисциплинированным и смелым бойцом. Участвовал в боях. Был награждён медалью. Эту медаль вручил Виктору комиссар Самендар, и сам же прикрепил ему на грудь гимнастёрки. Война продолжалась, наши войска быстро наступали и освобождали наши земли от немецких захватчиков. Начало 1945 года. В одном из боёв комиссар и его адъютант Виктор рядом вели стрельбу по врагу. Оглянувшись назад, Виктор заметил, что один немец целится в Самендара. Недолго думая, адъютант сильно толкнул отца со словами: «Прости комиссар!» и сбил его с ног. Комиссар упал на землю, но тут же хотел встать. Виктор не дал ему подняться и заслонил его собою, упав на него. Пуля попала в спину и, пронзив сердце парня, застряла в его медали. Виктор погиб на руках у комиссара. Таким образом, совсем молодой адъютант спас своего комиссара. Стоя у братской могилы, отец поклялся, что он обязательно останется живым и вернётся домой, у него непременно родится сын, которого он назовёт Виктором. Самендар – комиссар, стойкий солдат, стоя у братской могилы, горько плакал. Впоследствии он рассказывал, что это был единственный раз за всю войну, когда он горько и, не стесняясь, плакал.

5 февраля 1945 года Самендар пишет письмо Зулейхе.

«Пишу тебе на польско-германской границе. До тебя отсюда очень далеко, а до смерти 4 шага. В этой обстановке я отмечаю свой день рождения. Сегодня мне исполнилось 27 лет. Сейчас мне особенно скучно без тебя. 5 лет я живу без тебя и ты без меня. За эти годы у нас родилась дочка, растёт. Сейчас я только что проводил друзей и решил тебе написать. Вот уже 1 час на фронте тишина. Только отдельные оружейные выстрелы и периодическая трескотня пулемётов нарушают её. Но эта тишина необычная, только на несколько часов. С рассвета опять появляются привычная музыка. Ничего, от этого нам только весело на душе, а фрицам тяжело на шее. Так и быть, будем бить, пока не поднимут руки вверх и не капитулируют. До Берлина уже недалеко. Передай от меня привет всем родным и друзьям. Светку поцелуй за меня. Крепко целую тебя. С Халыков».

Победа! Это короткое, радостное слово ночью облетело города и сёла нашей Родины, праздничным гимном прозвучало в заводских цехах, квартирах, на полях. В 2 часа 10 минут в тишине раздался спокойный, торжественный голос диктора Ю. Левитана, возвестившего о победоносном завершении Великой Отечественной войны... Германия капитулировала... Военные действия прекращены... 9 мая объявлено праздником Победы... Долгожданный День Победы. Праздник с сединою на висках и со слезами на глазах. Военная служба для отца продолжалась до 1946 года. Он был награждён двумя орденами Великой Отечественной Войны, двадцатью медалями и шестью благодарностями приказом Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза товарища Сталина. Благодарности Самендар сохранил в военном планшете вместе с дневниками. Отмечено, что объявлены благодарности всему личному составу соединения, в том числе и ему, капитану Халыкову Самендару Азизовичу: за прорыв обороны немцев южнее Варшавы, за прорыв обороны немцев восточнее города Штаргард и овладение важными узлами коммуникаций и сильными

опорными пунктами обороны немцев в Померании, овладение городами Голлнов, Штепениц и Массов – опорными пунктами обороны немцев на подступах к Штеттину, овладении городом Альтдармм и ликвидации сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер, за прорыв обороны немцев на реке Одер и овладение городом Франкфурт на Одере, за окружение и ликвидацию группы немецких войск юго-восточнее Берлина.

В 1949 году у Самендара родился сын Виктор. Он рос и учился. Он знал, в честь кого его назвали, и всегда старался быть достойным своего имени. Окончил институт нефти и химии (АЗИНХ). Служил в Советской Армии. Работал по специальности в разных учреждениях. Последние двадцать пять с лишним лет работал в Госплане Азербайджана. Женился на своей однокурснице, Имеет дочь и сына. Дочь – художник, дизайнер, модельер. Сын – врач. Растут двое внучек.

Вернувшись с фронта, Самендар всю свою жизнь работал на партийной работе. Долгие годы он работал в аппарате ЦК КП Азербайджана. По направлению ЦК КП работал первым секретарём Районного Комитета Партии Саатлинского района. Неоднократно избирался и был депутатом Бакинского городского Совета депутатов трудящихся. Окончил Высшую партийную школу в Москве. Окончил юридический факультет Бакинского Государственного Университета. Работал зам.министра МВД, как начальник отдела кадров. В чине полковника вышел на пенсию. После выхода на пенсию продолжал работать на ответственных должностях в ЦК КП Азербайджана и в Бакинском Исполнительном Комитете.

Самендар Азиз оглу Халыков прожил трудную, но интересную, долгую жизнь. Он никогда не падал духом, был стойким, как гранит. Ушёл он от нас в возрасте 83 лет в день своего рождения.

Жизнь продолжается. Ушедшим из жизни – вечная память, а живым – жить на земле.

Мы очень благодарны маме, которая с такой любовью сумела сохранить папины письма с фронта. Мы очень благодарны отцу за его письма и дневники, которые дали возможность ещё раз показать, как простые советские люди разных возрастов и национальностей жертвовали всем, вплоть до собственной жизни, во имя светлого будущего человечества.
